

Добыча

Кръстю Мушкаров

Странный хвост сразу привлек его внимания. Он был намного больше, чем у остальных мелких рыб, наполнявшие его сети. Хвост неистово бился взад и вперед, ему даже удалось прорвать несколько узлов. Рука мужчины потянулась к близкого весла и подняла его.

- Черт, опять поймал дельфина! - выругался недовольно он.

Рыбак ненавидел, когда случалось так. Сильные млекопитающие портили сети и накусывали его рыбу. Богатая рыбалка привлекала их, а только от них не было никакого. Он не мог их даже продавать, потому что никто их не покупал. Ну, разве что на черном рынке, но там были другие проблемы... И не верил он сказкам о спасенных ими людей, их высокий интеллект, и прочие глупости, которыми пытались морочить ему голову. Он не любил их убивать, но не мог их терпеть.

Это было не дельфин! Его рука, сжимющая весло, опустилась в недоумении. Только сейчас он разглядел, что у хвоста была совсем другая форма. Он устал метаться, и человек впервые успел разглядеть его получше. Все правильно! Это было не дельфин, потому что хвост не был покрыт кожей. Он походил на рыбый, только здесь не водились такие крупные рыбы.

Акула? Нет, чепуха! Хвост был симметричный, никак не похож на акулий. Да и в этой бухте не водились акулы, это было слишком на севере для них. Он знал здешние места как свои четыре пальца, пятый он потерял давно в дурацкой драке в одном баре.

Заинтригованный, он развязал сеть и высыпал ее содержимое на палубе своего маленького рыбацкого судна. Работы было по крайней мере на троих, но с экипажем ему не везло. Одни были ленивы, другие попытались убить его и украсть его скромные сбережения. Но большинство из них были просто ублюдки. Привлеченные романтикой моря и возможности быстрой прибыли, они начинали с энтузиазмом. Но еле выдерживали двух-трех дней изнурительной работы под палящим лучам солнца или безжалостные ливни тяжелых дождевых капель. Избегание соленым морским ветром, мучаемые рвотой от морской болезни, люди бежали сразу как только их ноги ступали на твердую землю. Забывая про деньги и про стихи, привезшие их сюда. Потому что видели нищету и прозу жизни рыбацкого промысла. А он был не для всех.

Человек быстро разтолкал мелких рыб и перед его нетерпеливыми руками блеснуло крупное тело, покрытое чешуей. Это успокоило его на мгновение, прежде чем он обнаружил, царапая грязным ногтем по еще более грязного лба, что часть тела была покрыта кожей. Но не темно-серую, как у дельфинах, а бледно-розовую, почти белую. Ближе к середине

тела чешуйки становились все меньше и меньше, пока полностью исчезали, сменившись прозрачной кожей, под которой синели тонкие кровеносные сосуды. Истина раздрожала его руки и он едва нашел в себе силы, чтобы вытолкнуть рыбу из верхней части туловища. И увидеть то, что он и так уже знал что найдет. Длинные, слегка вьющиеся черные волосы, неподвижно застывшие жаберные щели, и лазурные синие глаза на самом красивом женском лице, которое он когда-либо видел. Ее изящные руки лежали безжизненно расслабленные.

На мгновение они оба смотрели друг на друга совершенно неподвижно, пока вдруг острие зубов русалки щелкнули в дюйме от его руки. Это вывело мужчину из ступора и он наконец сумел выдохнуть. Рыбак судорожно сделал шаг назад, думая что делать с необычной добычей. Он продасть ее, это было вне сомнений. Но надо было решить как продасть подороже. Потому что, если оказалось бы, что живая она стоит больше, у него оставалось очень мало времени. Ее бледная кожа уже становилась синей. Оставшись без воды, морское существо задыхалось.

Пока он бросал за борт привязанное веревкой ведро, рыбак задумался о нелепых превратностях жизни. Они оба дышали воздухом, но он не мог жить в море, а она умерла бы на суше. Вода была смертью для него и жизнью для нее. Его мозолистые ладони не ощущали грубую веревку. Он плеснул ведро на русалку, и она судорожно задвигала жабрами, пытаясь поймать маленькие воздушные пузырьки в морской воде. После третьей попытки он понял, что таким образом ничего не добьется. Ее тело надо было постоянно омываться богатой кислородом водой, а он скоро устал бы ее поливать.

Он вытянул из камбуза старое корыто, в котором хранил всякий бесполезный хлам. Рыболовные крючки из пойманных рыб, несколько проросших картофелин, сломанный бинокль и старый плащ. Он все не собрался выбросить их.

Русалка почти не сопротивлялась, пока он с трудом перебрал ее тяжелое тело в небольшое корыто. Половина хвоста торчала снаружи, ее жабры беспомощно сокращались и раздувались, а ее глаза смотрели на него совсем по человечески. "Помоги мне!", говорили они. "Спаси меня!", бормотали неслышно ее посиневшие губы.

- Ну, ладно, ладно! Вот! - И он вылил первое ведро морской воды на неподвижное тело. Затем второе, третье. Избегая смотреть на обвиняющие глаза, рыбак заполнил корыто и перевернул русалку так, чтобы жабры накрыло водой. Они начали бесно пульсировать, вдыхая в неё жизни.

Человек устало потер лоб рукой. Воду надо было скоро сменить, но пока его добыча была жива. За нее он получил бы хорошие деньги, он это знал. Какой-нибудь институт океанологии или эксцентричный богач даст ему маленькое сокровище за нее. Оно хватит на большой корабль и на приличный экипаж. Может быть даже на два корабля? Но какую чушь он

несет? На получение денги он смог бы себе купить небольшой островок и жить на нем как король. Ему не пришлось бы работать больше ни одного дня. Золотая рьбка обеспечит ему мечтанную легкую жизнь, роскошные яхты, самолеты и женщины.

Он с тревогой посмотрел на русалку, еле втиснутую в маленьком корыте. Бережно вылил целое ведро воды на выступающий наружу хвост. "Только не умирай, просто останься живой, пока я найду покупателя!" Он прикинул в уме все находящиеся рядом порты, но не нашел подходящего. Вонючие потом и рыбой, полные ублюдками - такими как он сам. Нет, они не могли оценить по достоинству товар такой роскоши. Так где же он мог продать ее подороже?

В длинной бородой давно небритого лицо запутались несколько зеленых водорослей. Они игриво танцевали на ветерок. Под ногами поскрипывали доски палубы, пока волны нежно качали старого корабля в ритме какого-то забытого танго. На горизонте облака сгущались, предвещая бурю. Далекая молния пронзила темное небо. Человек наконец принял решение и пошел к штурвалу, чтобы взять новый курс. Он бросил последний взгляд на свою пленницу, ну так, просто чтобы убедиться, что она в порядке.

- Отпусти меня! - попросили грустно ее глаза.

- В воду! - плеснул нетерпеливо ее хвост.

Рыбак посмотрел на свои руки как-то очень издалека. Он был невольным зрителем дурацкого черно-белого фильма о старом морском волке, поймавший русалку. Он видел как человек изо всех сил толкал корыто к борту судна и наконец перевернул его в разпенение килем вольны. Когда едрое тело, изогнувшись в сине-зеленной радугой исчезло под водой, он по прежнему смотрел непонимающе.

Потом понял. Она его обманула. Русалка как-то загипнотизировала его, чтобы заставить ее отпустить. Все мечтанное богатство проскользнуло у него сквозь пальцев. Он был удивлен, обнаружив что не чувствует гнев. Его залило какое-то странное, непознаное тепло. Оно началось как маленький шарик в желудке, затем медленно распространилось по всего его тела. Прошло через узкие извилистые улочки его сознания, гоня жадность и ненависть прочь. И оставило после себя окупание майскими дождями бульвари. Впервые он понял, что досег с красивое имеет силу менять людей. Этот досег изменил его, сделал его богатым. Показал ему Доброе, дремлющее где-то глубоко внутри него. И не было на свете большего сокровища...

Мечтательно вздохнув, он почувствовал соленый морской воздух, наполнивший его легкие желанием увидеть дальние страни и незнакомые люди. Он помахал на прощание вслед русалки и приложил руку к сердце - там, где остался ее прощальный подарок. И в темноте надвигающейся бури ему показалось, что одна маленькая рука помахала ему в ответ.

София
Ноябрь 2015 г.